

КОМУ ГЛАЗ ВОН?

Уж что-что, а уж умеет Родина своих сынов позвать обратно. Дескать, да бросьте вы, ребята, кто старое помянет, тому глаз вон! А то и оба.

Но делаем это не бездумно. То есть весьма щепетильно выясняем, а насколько он, беззаботно покупающий колбасу в Нью-Джерси, хуже нас, героически не покинувших магазины, борющиеся за звание продовольственного? Я бы даже сказал: не насколько он хуже нас, а насколько мы лучше его.

Объясняю причину моей иронии.

Буквально на днях Михаил Калик показал свой фильм «И возвращается ветер». Практически это рассказ о том, как 20 лет назад Мишу Калика, автора самого поэтичного советского фильма «Человек идет за солнцем», выжили из страны. Это было гадко. Это было глупо. Это было безобразно.

И вдруг после показа фильма некогда наш общий с Мишей приятель раздраженно мне сказал: «Ну от «героев» просто отбоя нет!» И разразился на тему «всех этих Ростроповичей, Максимовых и Каликов». Они, дескать, там «на виолончелях играли», а мы, мол, здесь «судьбу свою хлебали».

Все эти три человека постарше меня. Но я хорошо помню безмерные мытарства каждого из них.

Я сказал собеседнику: «Стыда на тебе нет!» И ушел.

Конечно, мне надо было бы пошире выступить перед ним. Но ведь умные мысли приходят, как говорится, потом, уже на лестнице.

А ведь у меня была и более «предыдущая» причина кое-что сказать этому человеку. Как вы сейчас убедитесь, он не одинок.

Прочитал я как-то в местной периодике беседу двух некогда, как они утверждают, друзей, правда, не Михаила Калика, а Виктора Корчного. Они вопрос поставили ребром: «Корчной, еще находясь в СССР, не вышел на Красную площадь, когда наши танки вошли в Прагу». Понимаете ли, какая ситуация сложилась. Их танки в Прагу входят. А их друг трусливо отсиживается. Даже на Красную площадь не сходит. Друзьям просто стыдно за своего друга.

Впрочем, они уже тогда заметили, что «Корчной имеет немало недостатков». Хотя, надо отдать должное, «никогда не играл в карты в день шахматной игры». То есть было в нем что-то и положительное.

И все-таки Виктор крепко подвел друзей: «То, что Корчной в 1976 году стал невозвращенцем, было большой неожиданностью даже для близких ему людей». Правда, то, что «аппаратчики издевались над ним, как могли», для «близких людей» неожиданностью не было. Но то, что он изменил им со Швейцарией, это, как видите, их покорило в самых нежных чувствах. Друг, называется!

И в то время, как Корчной неожиданно со своей Швейцарией, его

друзья... Нет, они не выпячивают своих героических заслуг, они просто дают понять: «Были люди, которые отчаянно, не скрываясь, все эти годы продолжали болеть за него».

Да, как сейчас помню... Сидишь, бывало, на глазах у всей страны и, не скрываясь, болеешь за Корчного. Дверь на кухне, конечно, поплотнее прикроешь, звук телевизора приглушишь. И, очертя голову, болеешь.

Одним словом, у трусливо сбежавшего от «аппаратчиков» Корчного здесь осталось много героически настроенных друзей. Правда, Корчной почему-то считает, что это не он их тогда бросил, а они — его. На что друзья снисходительно улыбнулись: «Тонкий психолог в шахматах, Корчной не столь проницательно разбирается в людях». Обидно, конечно. Но как самоотверженные друзья, они готовы все ему простить. Вплоть до: «Мы были бы рады снова увидеть его в нашей стране, хотя бы в качестве гостя».

Сдается мне, Корчного здесь поджидают не только великолепно всем ему простили друзья. Что, однако, они и сами подозревают: «В 76-м году пошел поток писем, обвиняющих Виктора в измене Родине, что, впрочем, по мнению авторов большинства писем, было неудивительно в связи с его еврейской национальностью».

Ну, приедет Корчной. А насколько это будет приятно авторам «неудивленных писем»? О них ведь тоже надо подумать. И один из двух друзей о них подумал: «Если авторы, как правило, анонимные еще живы и для них это по-прежнему имеет значение, сообщаю, что Корчной — еврей только наполовину». Не ищите тут иронии. Беседа двух друзей до изнурения ее лишена. Я уж не говорю о самонирании.

Все искренне и простодушно. Дескать, еврей-то, конечно, еврей, но не полностью. А для либерально настроенных антисемитов так и вовсе в некотором роде не полуеврей, а полукорчной. И уж наполовину-то вполне можно приезжать.

А надо ли? В конце концов, евреев он может и там подождать. И вообще, не слишком ли много мы говорим о евреях? Чем Корчной, например, лучше Владимира Максимова или Мстислава Ростроповича? Только надо побеседовать с товарищами, добродушно порасспросить их. Вполне возможно, что Максимов полностью не еврей. Да и о Ростроповиче не хочется плохо думать.

И вообще... Ну зачем мне тут Корчной? Он же «имеет немало недостатков». В то время как я полон совершенств и гармоний. И к тому же, не в пример ему, весь в присущей мне героической повседневности. Пока он там в свои швейцарские шахматы играет.

Вот и нечего ему сюда в гости ездить. Лучше я к нему в гости съезжу. Пусть и у него хоть какие-то радости будут.

Эдуард ГРАФОВ.